

Эгоизмъ, согласно установившемуся съ конца XVIII в. словоупотребленію, настроеніе, руководящееся исключительно соображеніями о непосредственномъ своемъ благоѣ, своей пользѣ или вредѣ, и потому исключавшее всякое принесеніе въ жертву своего личнаго интереса интересамъ другого или на служеніе какой-нибудь общей идеѣ. Если при этомъ набѣгается непосредственное причиненіе вреда чужому благополучію, то такой Э. называется утонченнымъ; если же чужое благо безпощадно приносится въ жертву своему собственному, то является грубый Э. При такъ назыв. эгонстическихъ моральныхъ

системахъ слѣдуетъ различать, выставляють ли онѣ Э., какъ мотивъ или какъ цѣль поступковъ. Основанное преимущественно Гоббсомъ и противопоставленное альтруизму ученіе, что человекъ по своей природѣ въ своихъ поступкахъ руководится исключительно соображеніями собственнаго блага, является правильнымъ постольку, поскольку эгоистическое поведение вообще преобладаетъ у дѣтей и некультурныхъ народовъ и постепенно ограничивается въ процессѣ нравственнаго развитія, причемъ ни за кѣмъ нельзя совершенно отрицать права на стремленіе къ собственному благу; гораздо болѣе труднымъ и до сего времени нерѣшеннымъ представляется, напротивъ того, вопросъ, имѣютъ ли у нравственно развитыхъ людей ихъ безкорыстные и самоотверженные поступки свое основаніе въ чувствѣ удовольствія, т. е. въ томъ субъективномъ наслажденіи, которымъ сопровождается нравственное (безкорыстное) поведение, или же они исходятъ изъ подчиненія нравственному велѣнію. Если всѣ моральныя системы и придерживающіяся эвдемонизма видятъ въ содѣйствіи личному благу конечную цѣль всякой человѣческой дѣятельности, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онѣ неовѣдовали Э. въ дурномъ смыслѣ слова; ибо еще Гоббсъ утверждалъ, что разумно понятый собственный интересъ долженъ приводить также къ благу другихъ людей; а по принципамъ новѣйшаго англійскаго утилитаризма содѣйствіе общему благу означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшее способствованіе своимъ собственнымъ интересамъ. Въ противоположность этому, софисты въ древности и въ новое время Мандевилъ въ откровенной, а французскіе энциклопедисты въ замаскированной формѣ объявили, что въ наслажденіи надо искать единственную цѣль человѣческой дѣятельности, и такимъ образомъ написали эгоизмъ на своемъ знамени.